

Д. В. Катаев

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИОЛОГИИ МАКСА ВЕБЕРА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И РЕЦЕПЦИИ

Социально-экономическая рецепция трудов Макса Вебера охватывает широкий спектр вопросов: от попыток толкования «Социальной экономики» в русле экономических теорий рационального выбора, в которых совокупность социальных отношений рассматривается под углом зрения рационального (экономического) действия индивида, до развернутой теории «понимающей экономической социологии», которая исследует не только экономическую детерминанту социальных процессов и явлений, но и зависимость экономических явлений от социально-культурного контекста. С опорой на репрезентативные тексты экономических социологов в статье предпринимается попытка раскрыть и обосновать высокий аналитический потенциал веберовской исследовательской программы в экономических науках.

Ключевые слова: понимающая социология, веберизм, экономическое действие, экономическая социология, идеальный тип, рациональность.

D. Kataev

REALISATION OF MAX WEBER'S SOCIOLOGY IN ECONOMIC THEORIES: PROBLEMS OF INTERPRETATION AND RECEPTION

Socio-economic reception of works by Max Weber covers a wide range of issues: from attempts to interpret «social economy» in the mainstream economic «rational choice theories», in which the totality of social relations is considered from the perspective of sustainable (economic) actions of the individual, to the expanded theory of «interpretive economic sociology», which examines not only the economic determinants of social processes and phenomena, but also the dependence of economic phenomena on socio-cultural context. Drawing on representative texts of economic sociologists, this article attempts to uncover and substantiate strong analytical capacity of Weberian research program in economic sciences.

Keywords: understanding sociology, weberianism, economic action, economic sociology, an ideal type, rationality.

Известный шведский экономист-социолог Ричард Сведберг различает два способа прочтения экономической социологии Макса Вебера: экономическая социология как социальная экономика и экономическая социология как понимающая социология [16, p. 22–54]. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что многие интерпретаторы веберовского наследия, такие как В. Шлюхтер, В. Моммзен, Г. Нау [14, s. 144; 7, s. 216; 6, s. 13], видят причину такого двойного толкования в отсутствии в веберовских текстах четко обозначенного перехода от абстрактной экономической теории к понимающей социологии.

В реконструированной экономической социологии Макса Вебера Сведберг [16; 18; 19] видит, с одной стороны, альтернативу, с другой — вызов новейшей экономической социологии. Однако, несмотря на фундаментальный характер работ шведского социолога, внесшего значительный вклад в систематизацию и актуализацию трудов Макса Вебера, теоретический статус веберовской «понижающей социологии» и «теории действия» в экономической социологии требует уточнения и пояснения*.

Актуализация соотношения экономической теории и понимающей социологии может быть исследована как в историко-контекстуальном, так и в теоретическом аспектах. Историко-контекстуальный аспект предполагает обращение к «методологическому спору» между историческим (Густав Шмоллер) и теоретическим (Карл Менгер) направлениями соответственно немецкой и австрийской школ национал-экономики. В рамках теоретического аспекта следует выделить два подхода к актуализации экономической социологии Макса Вебера. С одной стороны, это интерпретация с позиции экономических «теорий рационального выбора», которая подробно представлена в работах Зенонаса Норкуса [8; 9] и понимается им как «аналитическое веберизанство». При этом Норкус рассмат-

ривает *всю* веберовскую социологию как дополнение и продолжение абстрактной экономической теории в направлении социально-экономического подхода [9, s. 17]. С другой стороны, это работы выдающегося веберовского интерпретатора Вольфганга Шлюхтера, в которых подчеркивается тезис о том, что исследовательская программа Макса Вебера во многом преодолевает абстрактный характер экономической теории и одновременно выступает альтернативой «теориям рационального выбора».

В «новейшей экономической социологии», как считает М. Грановеттер, важнейшим предметом изучения выступает социальная «укорененность»** экономического действия в социальных сетях и его дальнейшее рассмотрение и толкование в институциональном, политическом, культурном и когнитивном контекстах [5; 24]. Данный тезис об укорененности экономического действия в социальных структурах представляется особенно значимым для (нео)веберизанства. При этом следует обратить внимание на две перспективы актуализации веберовской программы: во-первых, это теоретическая перспектива определения границ рациональной экономической модели социального действия и соответственно уточнение места экономического действия в социальной структуре и культуре; во-вторых, это сравнительно-культурологическая перспектива, связанная с противоречивостью тезиса Поланьи о последовательном обособлении экономической сферы от социальных, религиозных и политических институтов [5, p. 51]. В свете такой постановки проблемы следует рассмотреть следующие вопросы: насколько состоятельна веберовская понимающая социология как альтернатива современным экономическим теориям рационального выбора и какие аналитические перспективы имеет веберовская исследовательская программа для структуралистской экономической социологии.

Среди социологов-интерпретаторов веберовского наследия не существует единого мнения о соотношении экономической социологии с экономической теорией, а также относительно ее статуса в «веберовской исследовательской парадигме». Как справедливо отмечает в данной связи Инго Преториус [10, s. 146], основной дилеммой в интерпретации экономической социологии Макса Вебера является определение ее статуса: с одной стороны, это — рассмотрение экономической социологии как продолжения «абстрактной экономической теории», с другой — обоснование экономической социологии как способа преодоления абстрактного характера экономической теории.

Первая точка зрения подробно представлена в работах Йогана Винкельманна и Ричарда Сведберга [23; 16]. Анализ соотношения экономической социологии и экономической теории требует, согласно И. Винкельманну, рассмотрения трех аспектов веберовских текстов: во-первых, это исторические исследования экономической жизни в труде «Основы социальной экономики» (история возникновения); во-вторых, это веберовская теория науки (методология и теория действия); в-третьих — типологическая стенограмма основных социологических категорий экономики, содержащихся во второй части «Хозяйство и общество» (теоретико-понятийный аппарат).

Ричард Сведберг во многом воспринял такую интерпретацию и позиционирует экономическую социологию Макса Вебера в теоретическом поле между социальной экономикой и понимающей социологией. Как считает шведский социолог, в собирательное понятие «социальная экономика» входят: экономическая теория и история экономики [17, p. 29]. При анализе соотношения экономической социологии и экономической теории автор делает акцент на предметной области анализа экономического рационального действия, которое яв-

ляется общей, ключевой категориальной характеристикой данного отношения [17, p. 27]. Исходя из этого, он систематизирует отношения экономики и политики, экономики и религии, экономики и права, содержащиеся в веберовских культурно-исторических и культурно-теоретических исследованиях [17, p. 56].

Теоретическим ядром интерпретации Сведбергом экономической социологии Макса Вебера является интеграция экономического действия, основанного на констелляции интересов, в социальные структуры. Он подчеркивает, что веберовская экономическая социология не имеет ничего общего с теориями маржинализма, как, например, утверждает Кларк [16]. При этом Веберу отводится место предшественника современной теории рационального выбора, как она представлена в трактовке Джеймса Колемана, и, как справедливо отмечает шведский экономист, глубинные пласты веберовской теории действия и методологии остаются за рамками такого толкования [19, p. 2]. В этой связи односторонняя интерпретация Бендиксом экономической социологии Макса Вебера как историко-сравнительного анализа мировых хозяйственных систем [2] требует дополнения в контексте методологии и в теории действия.

Полярная точка зрения представлена в работах Норкуса [9]. Норкус разграничивает сферы понимающей социологии и абстрактной экономической теории, опираясь на одно из значений экономической социологии в веберовских текстах [22, s. 34] как «исследование явлений, не связанных с хозяйственной деятельностью, под углом зрения их экономической релевантности», и в этом отношении он противопоставляет такую трактовку интерпретации Сведберга, который подчеркивает социологический характер экономической социологии: «экономическая социология как изучение экономических явлений под особым социологическим ракурсом» [10, s. 41]. Теоретиче-

ский вклад Макса Вебера, согласно эстонскому интерпретатору, заключается в разработке экономической теории в направлении социально-экономического подхода, для которого характерно изучение культурных процессов и явлений с точки зрения ограниченности и нехватки экономических ресурсов, и, таким образом, имеет место генерализация индивидуально-рационального метода в абстрактной экономической теории.

Согласно Норкусу, такая социальная экономика исследует экономические, экономически обусловленные и экономически релевантные действия с точки зрения рациональности действия в условиях ограниченности ресурсов и необходимости совместных общественных усилий. Как считает эстонский исследователь, такая трактовка, следовательно, имеет мало общего с понимающей социологией. В заключение своих теоретических изысканий Норкус делает вывод о том, что Макса Вебера как представителя классической школы историзма в национал-экономии следует отнести (с определенными оговорками и ограничениями) к предшественникам и отчасти к основоположникам современных теорий рационального выбора [9, s. 19].

Такой методологический редукционизм веберовской программы, хотя и представляется в определенной степени привлекательным для экономической теории (в плане концептуальной однозначности и эмпирической значимости «принципа крайней полезности»), однако, с точки зрения аутентичного понимания веберовского наследия, является очень уязвимым для критики. В качестве аргументации обратимся к одному из самых авторитетных веберовских интерпретаторов современности — Вольфгангу Шлюхтеру.

В статье «Макс Вебер и рациональный выбор» [13] автор Шлюхтер выделяет три направления для критического анализа теорий рационального выбора в целом и интерпретации Норкуса в частности. Во-пер-

вых, спорным является состоятельность утверждения, что Макс Вебер является прежде всего экономистом, и только опосредованно — социологом (библиографический контекст критики). Во-вторых, Шлюхтер ставит вопрос о взаимосвязи теоретической аргументации представителей «теорий рационального выбора» с веберовскими исследованиями протестантской этики [1] (системно-теоретический контекст критики), в которых непосредственно рассматривается экономическая релевантность внеэкономических феноменов. В-третьих, остается неясным вопрос, почему последнему труду Вебера уделено так мало внимания, несмотря на комплиментарный характер произведения («Хозяйство и общество» было издано после смерти автора его женой Марианой Вебер), хотя сам Норкус видит в своей работе «прорыв» к понимающей социологии Макса Вебера (интерпретационный контекст критики). В данной связи Шлюхтер справедливо считает, что каких-либо системно-теоретических выводов *такого* социально-экономического прочтения Вебера, к сожалению, не обнаруживается.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что Вебер гораздо раньше 1919 г. обратился к понимающей социологии. Весомым доказательством этому служит исследование аскетического протестантизма (1904–1905), где обосновывается идея не об экономической обусловленности религиозных явлений, а, напротив, о религиозной детерминации экономических явлений, о культурных процессах и феноменах, которые не могут быть исследованы под экономическим углом зрения [12, s. 44].

Если следовать данной интерпретации, то понятие «социальная экономия» является не более чем «удобным» и распространенным понятием начала XX века, но не теоретико-методологической концепцией. Как убедительно доказывает исследование протестантизма, для Вебера, помимо эко-

номически обусловленных социальных явлений, значительную роль играют и внеэкономические культурные факторы. Какой подход будет выбран исследователем для анализа социальной действительности, зависит от постановки проблемы. Однако теоретико-методологический аппарат остается аппаратом понимающей социологии [10, s. 45]. Понимающая экономическая социология является при этом отраслевой, конкретизирующей социологией по отношению к общей понимающей социологии Макса Вебера.

Гносеологические возможности веберовской экономической модели рациональности в полной мере раскрываются при переходе от аналитического веберианства к веберовской исследовательской программе. При этом следует выделить три перспективных направления веберовской исследовательской программы: логико-гносеологическая перспектива, методологическая перспектива и перспектива теории действия.

Во-первых, следует отметить, что «методологический спор» о логике и методах социального познания между теоретической и исторической школами национальной экономики не решается Вебером, как, например, это утверждается интерпретаторами «теорий рационального выбора», в направлении компромисса, а, напротив, преодолевается немецким социологом с опорой на логику наук о культуре Генриха Риккерта. Исходя из этого, целью социологии является причинный анализ исторических событий и явлений: «Социальная наука, которой мы хотим заниматься, есть наука о действительности. Мы хотим понять окружающую нас реальную жизнь, в которую мы поставлены, во всем ее своеобразии — понять связь и культурное значение ее отдельных явлений в их сегодняшнем виде, с одной стороны, основания и причины их исторически Так — и — не — иначе — Ставшего — Бытия, с другой» [20, s. 170].

Во-вторых, в «теориях рационального выбора» происходит редукция веберовского методологического потенциала в той мере, что такая социально-экономическая интерпретация ограничивается признанием за Вебером «преодоления» материалистического понимания истории со ссылкой на спиритуализм отдельных выводов «Протестантской этики» и отчасти — на ставшую известной статью, посвященную критике Штаммлером исторического материализма [21].

В-третьих, наиболее важным с точки зрения аутентичной интерпретации социально-экономических аспектов веберовской социологии представляется игнорирование экономическими теоретиками дуальной концепции рационального действия [13, s. 562]. Рассмотрим подробнее эти три направления веберовской исследовательской программы.

Как известно, поводом для изучения логико-гносеологических вопросов в социальных науках для Вебера стал методологический спор между теоретическим и историческим направлениями национальной экономики. Разделяя вслед за Генрихом Риккертом генерализированное и индивидуализированное образование понятий, Макс Вебер идет дальше и разделяет «гипотезы толкования протекания действий и номологические гипотезы объяснения протекания естественных процессов и явлений» [22, s. 2, 4, 5]. Гипотезы толкования в большей степени связаны с понимающей социологией, направленной на изучение индивидуальных, культурно значимых социальных явлений и процессов, в то время как номологические гипотезы в большей степени применимы к общим законам и принципам социологии действия. Как справедливо отмечает Х. Эсер, «Вебер позиционирует себя по ту сторону обеих альтернатив — или только объясняющей, или только истолковывающей» [3, s. 206), и в данной связи уместным выглядит замечание Шлюхтера о том, что «при помощи

дифференцированной теории толкования Вебер стремился повысить "производительность" объяснения» [11, s. 56].

Таким образом, экономическая социология Макса Вебера может быть в полной мере раскрыта в совокупности методологических, историко-контекстуальных и номиналистических принципов веберовской «понимающей социологии». Важнейшим методологическим принципом при этом является переход от номологических гипотез объяснения к дифференцированным гипотезам толкования. С точки зрения теории действия необходимо учитывать дуализм рациональности действия. То есть речь идет не об иерархичной типологии рациональности действия, когда самым рациональным типом выступает целерациональное действие, далее ценностно-рациональное, традиционное и аффективное. В дуальной типологии действия происходит деление на максимы рациональности норм и максимы рациональности целей, что представляет определенный вызов для господствующей концепции «крайней полезности» в теориях рационального выбора.

Основные социологические категории экономической деятельности могут быть в полной мере раскрыты только под углом

зрения социальной структуры экономических институтов. Обращение к веберовским исследованиям истории религии (и прежде всего к истории хозяйственной этики мировых религий) показывает также, что, помимо социально-структурного контекста, не менее значимым для Вебера является культурный и культурно-исторический контекст экономического действия в рамках общей концепции возникновения западноевропейского капитализма и рационализма. Такая постановка проблемы предполагает не только изучение логики развития той или иной конкретной общественной сферы, но и их взаимосвязь.

В свете современных диффузионных теорий капитализма, смещающих ракурс от условий возникновения и существования капиталистического способа хозяйствования в направлении исследования внутренних и внешних источников изменения многообразных истоков рационального экономического действия, веберовская «структурная феноменология универсальной истории» [24, s. 14], рассматривающая взаимосвязь структуры и события, истории структуры и истории события с точки зрения действующих индивидов, может быть одним из продуктивных подходов к решению таких проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

* О значении веберовских теоретико-методологических принципов в теоретических и эмпирических исследованиях, а также о характерных интерпретационных ошибках на примере социологии организации см. подробнее: *Катаев Д. В.* Теоретико-методологические аспекты веберовской интерпретации в социологии организации. Новое и старое в теоретической социологии / Под ред. Ю. Н. Давыдова. Кн. 4. М., 2006. С. 182–194; *Катаев Д. В.* Категориально-понятийный аппарат социологии Макса Вебера в теориях организации и управления // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 149–155.

** Выражение М. Грановеттера. См. подробнее: *Грановеттер М.* Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа. Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 1. С. 76.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.
2. *Bendix R.* Max Weber — Das Werk. Darstellung, Analyse, Ergebnisse. München: R. Piper, 1964.

3. *Esser H.* Die Rationalität der Werte. Die Typen des Handelns und das Modell der soziologischen Erklärung. In: Albert G. / Bienfait A. / Sigmund S. / Wendt C. (Hrsg.), *Das Weber-Paradigma*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 153–187.
4. *Granovetter M.* Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. In: Granovetter, Mark / Swedberg, Richard (Hrsg.), *The Sociology of Economic Life*. Boulder, CO: Westview Press, 2001. S. 481–510.
5. *Granovetter M., Swedberg R.* (Hrsg.) *The Sociology of Economic Life*. Boulder, CO: Westview Press, 2001.
6. *Mommsen W.* Von der theoretischen Nationalökonomie zur Kulturwissenschaft. In: *Sociologia Internationalis* 42, 2004.
7. *Nau H. H.* Eine «Wissenschaft vom Menschen»: Max Weber und die Begründung der Sozialökonomik in der deutschsprachigen Ökonomie 1871 bis 1914. Berlin: Duncker & Humblot, 1997.
8. *Norkus Z.* Die situationsbezogene und die prozedurale Sicht von Handlungsrationalität in Max Webers Begriffsbildung. In: Albert, Gert (Hrsg.), *Das Weber-Paradigma. Studien zur Weiterentwicklung von Max Webers Forschungsprogramm*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), S. 125ff, 2003.
9. *Norkus Z.* Max Weber und Rational Choice. Marburg: Metropolis, 2001.
10. *Praetorius I.* Wirtschaftssoziologie als verstehende Soziologie? // Aspekte des Weber-Paradigmas. Festschrift für Wolfgang Schluchter. Albert G. (Hrsg.). Wiesbaden, 2006. S. 144–169.
11. *Schluchter W.* Handlung, Ordnung und Kultur. Grundzüge eines weberianischen Forschungsprogramms. In: Albert G. / Bienfait A. / Sigmund S. / Wendt, Claus (Hrsg.), *Das Weber-Paradigma*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 42–76.
12. *Schluchter W.* Handlung, Ordnung und Kultur: Studien zu einem Forschungsprogramm im Anschluss an Max Weber. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005.
13. *Schluchter W.* Max Weber und Rational Choice. In: *Berliner Journal für Soziologie* 14, 2004. S. 561–575.
14. *Schluchter W.* Unversöhnte Moderne. Frankfurt / M.: Suhrkamp, 1996.
15. *Swedberg R.* Interpretive Economic Sociology. Relationship between Max Weber's Basic Sociological Terms and his Economic Sociology. In: CSES Working Paper Series, Paper 29, 2005.
16. *Swedberg R.* Max Weber and the Idea of Economic Sociology. NJ: Princeton University Press, 1998.
17. *Swedberg R.* Economic Sociology: Past and Present. In: *Current Sociology* 35, 1987.
18. *Swedberg R.* Max Webers Vision of Economic Sociology. In: Granovetter, Mark / Swedberg, Richard (Hrsg.), *The Sociology of Economic Life*. Boulder, Colorado: Westview Press, 2001. S. 71–95.
19. *Swedberg R.* Interpretive Economic Sociology. Relationship between Max Weber's Basic Sociological Terms and his Economic Sociology. In: CSES Working Paper Series, Paper 29, 2005.
20. *Weber M.* Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Winkelmann (Hrsg.) Tübingen: Mohr, 1973.
21. *Weber M. R.* Stammlers «Überwindung» der materialistischen Geschichtsauffassung 1907 // *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, 24. Bd., Heft 1, S. 94–151 // *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre* (1–4 Hrsg. v. Marianne Weber Tübingen: Mohr — Siebeck 1922). S. 291–359.
22. *Weber M.* *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie* / Max Weber. Besorgt von Johannes Winkelmann. — 5., rev. Aufl., Studienausg., Tübingen: Mohr, 1980.
23. *Winkelmann J.* (Hrsg.). *Max Webers hinterlassenes Hauptwerk. Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte. Entstehung und gedanklicher Aufbau*. Tübingen: Mohr, 1986.
24. *Zukin Sh., DiMaggio P.* Structures of capital. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001.

REFERENCES

1. *Weber M.* Protestantskaja jetika i duh kapitalizma. M., 2003.
2. *Bendix R.* Max Weber — Das Werk. Darstellung, Analyse, Ergebnisse. München: R. Piper, 1964.
3. *Esser H.* Die Rationalität der Werte. Die Typen des Handelns und das Modell der soziologischen Erklärung. In: Albert G. / Bienfait A. / Sigmund S. / Wendt C. (Hrsg.), *Das Weber-Paradigma*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 153–187.
4. *Granovetter M.* Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. In: Granovetter, Mark / Swedberg, Richard (Hrsg.), *The Sociology of Economic Life*. Boulder, CO: Westview Press, 2001. S. 481–510.

-
5. *Granovetter M., Swedberg R.* (Hrsg.) *The Sociology of Economic Life*. Boulder, CO: Westview Press, 2001.
 6. *Mommsen W.* Von der theoretischen Nationalökonomie zur Kulturwissenschaft. In: *Sociologia Internationalis* 42, 2004.
 7. *Nau H. H.* Eine «Wissenschaft vom Menschen»: Max Weber und die Begründung der Sozialökonomik in der deutschsprachigen Ökonomie 1871 bis 1914. Berlin: Duncker & Humblot, 1997.
 8. *Norkus Z.* Die situationsbezogene und die prozedurale Sicht von Handlungsrationalität in Max Webers Begriffsbildung. In: Albert, Gert (Hrsg.), *Das Weber-Paradigma. Studien zur Weiterentwicklung von Max Webers Forschungsprogramm*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), S. 125ff, 2003.
 9. *Norkus Z.* *Max Weber und Rational Choice*. Marburg: Metropolis, 2001.
 10. *Praetorius I.* Wirtschaftssoziologie als verstehende Soziologie? // Aspekte des Weber-Paradigmas. Festschrift für Wolfgang Schluchter. Albert G. (Hrsg.). Wiesbaden, 2006. S. 144–169.
 11. *Schluchter W.* Handlung, Ordnung und Kultur. Grundzüge eines weberianischen Forschungsprogramms. In: Albert G. / Bienfait A. / Sigmund S. / Wendt, Claus (Hrsg.), *Das Weber-Paradigma*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck), 2003. S. 42–76.
 12. *Schluchter W.* Handlung, Ordnung und Kultur: Studien zu einem Forschungsprogramm im Anschluss an Max Weber. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005.
 13. *Schluchter W.* Max Weber und Rational Choice. In: *Berliner Journal für Soziologie* 14, 2004. S. 561–575.
 14. *Schluchter W.* *Unversöhnte Moderne*. Frankfurt / M.: Suhrkamp, 1996.
 15. *Swedberg R.* Interpretive Economic Sociology. Relationship between Max Weber's Basic Sociological Terms and his Economic Sociology. In: *CSES Working Paper Series, Paper 29*, 2005.
 16. *Swedberg R.* *Max Weber and the Idea of Economic Sociology*. NJ: Princeton University Press, 1998.
 17. *Swedberg R.* *Economic Sociology: Past and Present*. In: *Current Sociology* 35, 1987.
 18. *Swedberg R.* Max Webers Vision of Economic Sociology. In: Granovetter, Mark / Swedberg, Richard (Hrsg.), *The Sociology of Economic Life*. Boulder, Colorado: Westview Press, 2001. S. 71–95.
 19. *Swedberg R.* Interpretive Economic Sociology. Relationship between Max Weber's Basic Sociological Terms and his Economic Sociology. In: *CSES Working Paper Series, Paper 29*, 2005.
 20. *Weber M.* *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Winkelmann (Hrsg.) Tübingen: Mohr, 1973.
 21. *Weber M. R.* Stammlers «Überwindung» der materialistischen Geschichtsauffassung 1907 // *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, 24. Bd., Heft 1, S. 94–151 // *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre* (1–4 Hrsg. v. Marianne Weber Tübingen: Mohr — Siebeck 1922). S. 291–359.
 22. *Weber M.* *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie / Max Weber*. Besorgt von Johannes Winkelmann. — 5., rev. Aufl., Studienausg., Tübingen: Mohr, 1980.
 23. *Winkelmann J.* (Hrsg.). *Max Webers hinterlassenes Hauptwerk. Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte. Entstehung und gedanklicher Aufbau*. Tübingen: Mohr, 1986.
 24. *Zukin Sh., DiMaggio P.* *Structures of capital*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001.

К. А. Панцеров

СТРАНЫ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Предпринята попытка определения места стран тропической Африки в современном глобальном взаимозависимом мире. На основе изученного материала автор приходит к выводу, что, для того чтобы занять в условиях глобализации мирового порядка равноправные позиции, странам Африки надлежит противопоставить свою самобытную африканскую культуру западным ценностям и стандартам, предложить свой альтернативный путь развития, основанный на глубоком понимании стоящих перед континентом проблем. На сегодняшний день приходится констатировать, что в странах Африки существует понимание глобальных проблем, стоящих перед континентом, но конкретных эффектив-